

Сильвиен спокойно начал объяснять.

Звучал нежный голос, словно он учил маленького ребенка основам арифметики.

Слушая, она осознала, что он прав.

‘Да, это Сильвиен привез меня в Бенисию. Туда, где находится принц, неоднократно соблазнявший и издевавшийся над знатными женщинами’.

Поняв, что Сильвиен обязан ее защищать, у нее возникли противоположные мысли на этот счет.

‘Если бы мы были нормальной парой, я бы подумала, что защищать меня естественно, поскольку Сильвиен – мой муж’.

Если бы на ее месте была Чжу Хва, она бы непременно ждала помощи Сильвиена.

Однако Канна изначально ничего не ждала от этого мужчины и не надеялась на него.

Она лишь немного убедилась, когда Сильвиен сказал правдоподобную причину.

Канна вздохнула.

В любом случае, все уже произошло, разве она что-то может исправить?

— Конечно, жаль, что вы недостаточно подготовились...Сэр, это не так.

— ...

— Если случилось что-то плохое, значит, виноват зачинщик. Это не вина того, кто приложил усилия, дабы защитить, или того, кто вовремя не остановил бесчинство. Так что давайте закроем тему.

В любом случае я не заинтересована, чтобы винить его из-за меня.

Канна прислонилась к стенке кареты.

‘Я переутомилась’.

Чувство усталости захватило ее с головы до пят. Истощенность. И боль в теле.

Канна закрыла глаза и хотела уйти от всего происходящего.

Но она должна сказать.

— Спасибо.

Пробормотала Канна с закрытыми глазами.

— Потому что я не ожидала, что кто-то придет на помощь.

— ...

— Так что еще раз спасибо.

Она распахнула сомкнутые веки, думая, что невежливо говорить 'спасибо' с закрытыми глазами. И столкнулась с ним лицом к лицу.

— ...

Это из-за чувства вины?

Почему- то он выглядит напряженно...

'Я, должно быть, ошибаюсь'.

Канна снова закрыла глаза, обратив свой взор на дорогу.

И она пролежала целый день из-за болезненного состояния.

Когда она проснулась днем позже, то тот случай разрешился.

Принц Касиль покинул Бенисию после серьезного разговора с Сильвиеном.

Что ты ему, чёрт возьми, сказал?

— О произошедшем никто ничего не узнает.

Другими словами, информацию скрыли.

Она не знала, чем он угрожал и что сделал, но Касиль и Сильвеин, похоже, пришли к соглашению, утаив случившееся.

'Никакой выгоды, правда?'

Если она публично заявит об 'охоте', очевидно, они, крепко держась друг о друга, пойдут ко дну.

В любом случае, Касиль снова попытался навредить аристократке во время изгнания, а Сильвиен выпустил стрелу в человека императорской крови.

'Лучше всего спросить. '

Но вопрос задал Сильвиен, уставившись на Канну.

— Вы недовольны?

— Чем?

— Вы сожалеете, что я не предал огласке?

— ...

Какого чёрта ты несешь?

'Разумеется, с моей точки зрения он подумал именно так'.

Она надеялась, что принц Касиль понесет наказание. Будь то ссылка или вечное заточение.

'Когда-нибудь принц снова нападет на меня'.

Это очевидно.

Для меня все разрешилось благополучно, но разве сумасшедший принц спокойно это забудет?

'Нет. Возмездие неизбежно. Сильвиен не сможет надавить сильнее. Но принц так просто не отступит'.

И когда это время придет, Сильвиен не поможет, как сейчас.

С самого начала его не волновало, умрет ли она или нет. Исключение только на этот раз из-за его чувства ответственности.

Так что она не может просить заявить о принце публично.

Тогда раскроется тот факт, что Сильвиен пустил стрелу в сына императора, что приведет к разбирательству в суде. Ему такие проблемы ни к чему.

Иначе говоря, Сильвиен сделал для себя лучший выбор. Она не смеет просить такого человека о защите.

Канна спокойно ответила.

— Вы приняли лучшее решение. Я не собиралась предавать огласке. Ничего страшного, поэтому, прошу, приставьте еще несколько рыцарей для охраны.

— Я так и сделаю.

— Однако в постоянной защите необходимости нет. Позвольте меня самой решать, когда рыцарю позволено быть подле меня.

— Хорошо, будет сделано так, как желает мисс Канна.

И лорд Бэликс, и лекарь Айзек.

Говорят, что они извинились перед Сильвиена за свои деяния.— Что ж, я был там, дабы все остановить! Простите, что не помог ранее, ваше превосходительство.

Было сказано так.

'Ложь. '

Хоть они не напали на Канну в лесу, девушка знала.

'Эти мужчины пытались вместе с принцем преследовать меня'.

По собственному желанию или нет, но они собиралась на нее охотиться.

Подумав об этом, мне показалось, что меня облили ледяной водой с головы до ног. Пришло осознание.

Она чуть не умерла.

Ее едва не убили.

Разумеется, она много раз находилась на грани смерти, но на этот раз все иначе.

Еще никогда смерть не дышала ей в спину.

И она крепко сжала кулак, поняв свое отчаянное положение.

'Третий принц не оставят меня в покое'.

Он нанесет ответный удар в любой момент. Может быть, через год или через месяц.

Может быть, завтра.

'Я обязана что-нибудь предпринять'.

Канна все время прокручивала мысли в своей голове, лежа на кровати.

Я должна что-то сделать с принцем. Не могу просто терпеливо ждать, когда он нападет первый.

Однако я не обладаю властью, дабы оказать давление на принца.

Если так.

'Мне следует воспользоваться тем, кто обладает такой силой'.

Ей пришла на ум только одна личность.

'Императрица'.

Что если эту историю услышит императрица?

'Касиль — сын Терезы. Кроме того, любовь императора к сыну велика, его не волнует императрица'.

И императрица – женщина, пытавшаяся убить собственную дочь ради собственной выгоды.

'А что, если она узнает об этом?'

На губах Канны появилась улыбка.

Я думаю, что знаю свои дальнейшие действия.

На следующее утро она отпустила рыцарей, охраняющих ее, и покинула комнату.

Сначала она отправилась в магазин, купила парик каштанового цвета и его надела. Затем Канна прикрыла капюшоном, дабы скрыть свою внешность.

После этого направилась в ломбард.

— Я пришла продать эту вещь.

Канна сняла с платья украшение и выложила перед его глазами.

— Какова цена?

— 200 золотых.

Хозяин ломбарда поковырял в ушах и грубо ответил.

Канна нахмурилась. Вполне ожидаемое развитие событий, но слишком жестокое.

Это украшение с платья от Сильвиена, подготовленное для Канны.

'Он не может оценить превосходное изделие?'

Всего 200 золотых?

Канна вздохнула и вскочила со стула.

— Тогда я не продам. Я пойду в другое место.

— Ох, подождите минутку.

Владелец, быстро схвативший Канну за воротник, засмеялся.

— Хорошо, хорошо. Я дам вам 1000 золотых.

— Как вы думаете, смогли бы вы заполучить драгоценный камень от самого лорда Бенисии? Если вы отправитесь в сторону столицы и его продадите, то получите как минимум 2000 золотых.

Только тогда владелец ломбарда понял, что Канна точно знает цену ювелирного изделия.

— Хорошо. 1700 золотых. Я дам вам наличные прямо сейчас. Не больше.

— ...

Канна села на пороге, притворившись недовольной.

Потому что ее цель не деньги. Нет, разумеется, деньги тоже нужны.

‘Но что действительно необходимо, так это местонахождение торговца информацией’.

Дабы передать сведения императрице, мне пришлось обратиться за помощью к специальной организации.

— Как насчет этого? Если вы ответите на мой вопрос, я продам за 1000 золотых.

— Какой вопрос? Я вас слушаю.

— Я хочу знать, где найти информатора.

Рука владельца ломбарда напряглась.

‘Прошу, знай’.

Покупка и продажа вещей и информация о подобном взаимосвязаны и неразделимы.

Она пришла сюда, поскольку так предполагала.

‘Неужели ты не знаешь?’

Однако владелец ломбарда молчал. Канна глубоко вздохнул.

— Если не знаете, ничего не поделаешь. 1700 золотых, пожалуйста.

Казалось, он задумался, не произнес ни слова. Но,

— Я нарисую вам схему как добраться.

Готово!

Канна получила некую карту, нарисованную мужчиной. Ее сердце сильно стучало.

Дела идут очень гладко.

*Магазин имеется в виду универсальный, есть абсолютно все.